

УДК 343.21

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК КРИТЕРИЙ,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Бодаевский В. П.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется специфика общественной опасности деяний, совершаемых военнослужащими, а также понятие, содержание и значение воинского правопорядка, как родового объекта этих преступлений. Исследуется влияние общественной опасности деяния на логику построения системы Особенной части действующего уголовного закона России и систематизацию нормативных предписаний, устанавливающих уголовную ответственность военнослужащих. Обосновывается мнение, согласно которого уголовно-правовая охрана воинского правопорядка должна осуществляться исходя из приоритета интересов личности и общества. Констатируется, что законодатель, соблюдая этот приоритет при установлении уголовной ответственности за совершение воинских преступлений общего характера, отдает предпочтение универсальному способу правового регулирования. Предлагается авторская классификация нормативных предписаний УК РФ об ответственности военнослужащих.

Ключевые слова: общественная опасность преступления, воинские преступления, военнослужащие, объект уголовно-правовой охраны, приоритет личности, нормативные предписания, универсальный способ правового регулирования

В доктрине уголовного права практически общепризнанным считается мнение, что общественная опасность деяния лежит в основе построения Особенной части действующего уголовного закона (далее – УК РФ), поскольку влияет на процесс и результат признания определенных видов деяний преступными и наказуемыми, а также на дифференциацию уголовной ответственности [1, с. 23–25]. Поясняется это тем, что общественная опасность относится к определяющим признакам преступления, является его социальным свойством, указывающим на общественные отношения, как объект уголовно-правовой охраны, которым такое общественно опасное деяние причиняет или создает угрозу причинения существенного вреда [2, с. 33–34].

Применительно к преступлениям, совершаемым военнослужащими, общественная опасность имеет свою специфику, которая детерминирована особенностями воинских отношений, возникающих между субъектами военного права в процессе повседневной жизни и боевой деятельности войск, в результате реализации ими нормативных предписаний военного законодательства. Система указанных общественных отношений образует воинский правопорядок [3, с. 409], который включает: порядок поведения военнослужащих в обществе и в быту; порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими; порядок пребывания военнослужащих на военной службе; порядок осуществления своих полномочий военными должностными лицами; порядок управления военным имуществом; порядок использования и эксплуатации военной техники; порядок несения специаль-

ных (охранных) видов военной службы; порядок хранения государственной тайны; порядок исполнения воинского долга в особых условиях, а также в военное время или в боевой обстановке; порядок соблюдения обычаев войны и правил ведения войны.

Строгое и точное соблюдение каждым военнослужащим всех составляющих воинского правопорядка представляет собой суть воинской дисциплины (ст. 1 Дисциплинарного Устава ВС РФ) [4], которая устанавливается в целях обеспечения выполнения задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, другие воинские формирования, боеготовности и боеспособности войск – важнейших факторов военной безопасности государства (п/п. «а» п. 8 Военной доктрины РФ) [5].

Соответственно, общественную опасность представляет не само по себе нарушение той или иной составляющей воинского правопорядка, а существенный вред, который в результате этого наступил либо может наступить. Негативно воздействуя на один или несколько элементов воинского правопорядка преступление причиняет существенный вред всему воинскому правопорядку, а в итоге, как указывалось, военной безопасности государства, от которой зависит безопасность, жизнь и здоровье, всех граждан государства.

В юридической литературе достаточно распространенным является мнение, что законодатель при построении Особенной части действующего УК РФ не учитывает в полной мере общественную опасность воинских преступлений, что проявляется: во-первых, в тенденции к ограничению перечня специально-воинских запретов, имеющих аналоги в общеуголовном законодательстве (например, в настоящее время не относятся к специально-воинским такие преступления, как: должностные, хищение военного имущества)²[6, с. 342], что не позволяет надлежащим образом обеспечить охрану всех составляющих воинского правопорядка; во-вторых, в установлении за совершение воинских преступлений менее строгих или равных по строгости санкций по отношению к общеуголовным преступлениям. В частности, Ермолович Я. Н. указывает, что: «... установление более строгого наказания за воинское преступление должно стать принципом военно-уголовной политики» [6, с. 262].

Вместе с тем, по-нашему мнению, военная специализация общеуголовных преступлений и усиление санкций за их совершение на современном этапе развития системы уголовного законодательства не имеет ни теоретических, ни правовых оснований.

Отечественная теория уголовного права выработала правило, согласно которого система Особенной части УК РФ строится, прежде всего, исходя из характера общественной опасности (ее качественной характеристики), – значения, ценности, охраняемых уголовным законом объектов. Эта градация общественных отношений зависит от иерархии ценностей и выглядит следующим образом: личность, общество и государство. Как правильно отметил по данному поводу Кругликов Л. Л., она продиктована идеологией превосходства общечеловеческих ценностей, отраженной в положениях Конституции РФ (ст. 2) и закрепленной в ст. 2 УК РФ [7, с. 17].

Все преступления сгруппированы в УК РФ, по разделам, главам и статьям. Согласно изложенного правила, все разделы в Особенной части УК РФ размещаются в порядке приоритета родового объекта, образующих их преступлений. Главы, в пределах этих разделов, размещаются в зависимости от значения их видового объекта, образующих их преступлений. Статьи, в пределах главы, размещаются в порядке

приоритета непосредственного обязательного объекта, предусмотренных в них составов преступлений [8, с. 115–116].

Статьи, закрепляющие составы с одинаковым непосредственным обязательным объектом (имеющие один характер общественной опасности), должны размещаться в зависимости от степени общественной опасности (ее количественной характеристики) – от предусматривающих более высокую степень общественной опасности до предусматривающих менее высокую. Хотя законодатель часто и не соблюдает это правило (например, в случае кражи, грабежа и разбоя). В статье составы преступлений по степени общественной опасности располагаются в порядке: основной, квалифицированный и особо квалифицированный. Если статья содержит два самостоятельных состава, то они располагаются в зависимости от приоритета их непосредственных объектов.

Согласно анализируемого правила, чем выше характер и степень общественной опасности преступления, тем более строгий перечень наказаний должен предусматриваться санкцией статьи. В санкции, как отмечают Бриллиантов А. В. и Четверткова Е. Ю., «... находит отражение оценка законодателем характера и степени общественной опасности преступления, что выражается в установлении преступлению соразмерного наказания. Поэтому не случайно одним из основных критериев категоричности преступлений (ст. 15 УК РФ) является именно срок наказания в виде лишения свободы» [7, с. 46].

Преступления, посягающие на воинский правопорядок, сконцентрированы в разделе XI «Преступления против военной службы» УК РФ, после раздела X «Преступления против государственной власти», что указывает на отнесение законодателем рассматриваемого объекта уголовно-правовой охраны к специальному виду государственных общественных отношений. Это утверждение прямо следует из положений Конституции РФ, где в ч. 3 ст. 4 отмечается: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» [9], что собственно, согласно ч. 2 ст. 10 ФЗ «Об обороне» от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ (далее – ФЗ «Об обороне»), является предназначением Вооруженных Сил РФ (далее – ВС РФ) [10], специального силового органа исполнительной власти государства. Соответственно, за совершение этих преступлений законодатель установил, в целом, менее строгие наказания, чем за преступления, предусмотренные предыдущими разделами. Уменьшение строгости санкций достигнуто, в том числе, и путем увеличения числа специально-воинских наказаний. Иное означало бы противоречие логике построения Особенной части уголовного закона и положениям Конституции РФ.

Все составы воинских преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке, были исключены из действующего законодательства. Уголовная ответственность за их совершение должна определяться законодательством РФ военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ) [11], которое еще только разрабатывается.

Как представляется, уменьшение числа специальных военно-уголовных нормативных предписаний вызвано, прежде всего, стремлением законодателя обеспечить уголовно-правовую охрану всех элементов воинского правопорядка и при этом учесть характер общественной опасности посягающих на них преступлений, совершаемых военнослужащими, исходя из приоритета общественных отношений, сообразности соразмерности строгости уголовно-правовой репрессии.

Во многом, по-нашему мнению, этому способствовала проводимая, во время принятия в 1996 году УК РФ, военная реформа, внесшая существенные изменения в структуры военной организации государства и военного управления, заключающиеся в введении разного уровня должностей, занимаемых федеральными государственными гражданскими служащими или работниками, на которых так же, как и на военнослужащих, возложены обязанности, связанные с обеспечением военной безопасности государства. Их численность, например, только по Министерству обороны России в 2018 г. (согласно Указа Президента РФ от 17.11.2017 г.), составила 889 тыс. 130 человек, при численности военнослужащих в 1 млн. 13 тыс. 628 человек [12]. Эти лица, в соответствии со ст. 12 ФЗ «Об обороне», вместе с военнослужащими, относятся к личному составу ВС РФ, они трудятся в центральных органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях, военных комиссариатах, военно-медицинских, научно-исследовательских, культурно-просветительских, образовательных и иных организациях ВС РФ в целях обеспечения выполнения ими возложенных на них задач [10]. В отличие от военнослужащих такие лица не являются субъектами воинского правопорядка, но также, как и они, относятся к субъектам (участникам) общественных отношений по обеспечению военной безопасности государства, т.е. являются вместе с военнослужащими однотипными субъектам в указанных отношениях. Нарушения данными лицами своих должностных и общегражданских обязанностей могут причинить не меньший, а порой и больший вред военной безопасности государства, чем если бы их совершили военнослужащие, но за указанные преступления они несут уголовную ответственность по общеуголовным предписаниям. Уголовный кодекс РФ позволяет полностью учесть общественную опасность этих преступлений, что находит свое проявление в соответствующих санкциях его нормативных предписаний, и обеспечить надлежащую охрану военной безопасности государства. Соответственно, исходя из принципов равенства граждан перед законом (ст. 19 Конституции РФ, ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ), уголовный закон должен обеспечить равную охрану равных по социальной значимости объектов, а в рамках уголовно-правовых отношений все однотипные субъекты должны обладать равным статусом [13, с. 23], следовательно, нет и необходимости дублировать общеуголовные составы для военнослужащих.

Надо отметить, что идея установления общеуголовной ответственности военнослужащих за совершение ими преступлений общего характера не является новой. Например, в свое время, начальник Военно-юридической академии Г. Н. Пуговкин отмечал, что: «... принципы применения уголовного законодательства к военнослужащим не могут являться иными, чем по отношению ко всем гражданам» [14, с. 3–7]. По мнению А. А. Тер-Акопова, такой способ уголовно-правового регулирования, когда одно уголовно-правовое предписание охраняет две сферы общественных отношений, получил название универсального. Исходя из этого, он выделял две группы воинских преступлений: специально воинские (предусмотренные законодательством о воинских преступлениях) и общевоинские (общеуголовные преступления, посягающие на воинский правопорядок) [15, с. 113–122]. Военно-уголовное законодательство, по его мнению, может существовать и без специальной противоправности. Данная позиция, в той или иной мере, поддерживается и совре-

менными учеными, например, Я. Н. Ермоловичем [1, с. 41] и О. К. Зателепиным [16, с. 77].

Мы считаем, что необходимо согласиться с этим мнением. Однако, на наш взгляд, оно требует некоторых уточнений. Как отметил в свое время В. М. Чхиквадзе, «... на военнослужащих возложены двоякого рода обязанности: одни, возникающие из гражданского быта и общего правопорядка, другие, вытекающие из воинского быта и воинского правопорядка» [17, с. 136].

Их суть заключаются в неукоснительном соблюдении Конституции и законодательства РФ. Общие обязанности военнослужащих корреспондируются с обязанностями, вытекающие из порядка поведения военнослужащих в обществе и быту, которые, в свою очередь, основываются на специальных уставных требованиях: «... дорожить воинской честью и боевой славой Вооруженных Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания и войсковым товариществом, с достоинством нести высокое звание защитника народа Российской Федерации» (ст. ст. 16–23 Устава внутренней службы ВС РФ) [18]. Военнослужащий обязан соблюдать эти требования независимо от того выполняет ли он в соответствующий момент обязанности военной службы или же временно их не выполняет (находится в отпуске, госпитале и т.д.) [17, с. 136].

Следовательно, совершение военнослужащим любого общеуголовного преступления, образует его многообъектность, которая по-разному влияет на квалификацию этих преступлений.

На наш взгляд, в преступлениях против военной службы существенный вред причиняется воинскому правопорядку непосредственно, а в общеуголовных – как непосредственно, так и опосредованно, наряду с основным их непосредственным объектом.

В общеуголовных преступлениях первого вида их объект относится к так называемым универсальным общественным отношениям, которые охватывают, в том числе, и соответствующие элементы воинского правопорядка. Например, общественные отношения, составляющие основу информационной безопасности государства, охватывают воинский порядок хранения государственной тайны. Механизм причинения вреда непосредственному обязательному объекту в данных преступлениях осуществляется через включенный в этот объект элемент воинского правопорядка. Наука уголовного права, как констатирует Ермолович Я.Н., к таким преступлениям относит: убийство лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в отношении лица или его близких, в связи осуществлением данным лицом служебной деятельности (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ); преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ); преступления против государственной власти и интересов государственной службы (гл. 30 УК РФ); преступления против установленного порядка оборота оружия (ст. 222-226 УК РФ); побег из места лишения свободы, из-под ареста или из под стражи (ст. 313 УК РФ) – речь идет о побегах военнослужащих, содержащихся на гауптвахте; посягательство на жизнь военнослужащего (ст. 317 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); пре-

ступления против мира и безопасности человечества (ст. 353-360 УК РФ) [1, с. 42-43].

В других общеуголовных преступлениях, совершаемых военнослужащими, соответствующие элементы воинского правопорядка возникают отдельно от основного обязательного объекта и претерпевают вред совместно с ним, они не указываются в диспозициях статей, и не влияют на квалификацию этих деяний.

В последнем случае, указанные общественные отношения учитываются законодателем через их участников, – военнослужащих, путем закрепления в Общей части УК РФ ряда специально-воинских нормативных положений, которые правоприменитель обязан принимать во внимание всякий раз при привлечении этих лиц к уголовной ответственности за совершение любого вида преступлений. Например, действующий уголовный закон содержит ряд ограничений применения к военнослужащим некоторых видов общеуголовных наказаний и возможность их замены на специально-воинские уголовные наказания, либо иные общеуголовные наказания, не имеющие ограничений применения к военнослужащим (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 52, ч. 7 ст. 53.1, ч. 5 ст. 50, п. п. «а», «в» ч. 1, ч. 2 ст. 71, ч. ч. 1–3 ст. 72 УК РФ). К таким нормативным предписаниям также относятся положения: об особенностях действия уголовного закона в пространстве (ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 12 УК РФ); об исполнении приказа или распоряжения, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния (ст. 42 УК РФ); о специально воинских видах наказаний (ст. ст. 48, 51, ч. 3 ст. 54, ст. 55 УК РФ); об обстоятельствах, отягчающих наказание в виде совершения преступления в условиях вооруженного конфликта или военных действий (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ); об условном осуждении военнослужащих (ст. 73 УК РФ); о порядке освобождения от специальных видов наказаний (ч. ч. 1 и 6 ст. 79; ст. 80, ч. 3 ст. 81 УК РФ).

Таким образом, подводя итоги изложенному мы можем заключить, что законодатель, принимая во внимание характер и степень общественной опасности преступлений, совершаемых военнослужащими, все больше отдает предпочтение универсальному способу регулирования их уголовной ответственности.

Это вызвано, прежде всего, необходимостью соблюдения логики построения Особенной части уголовного закона, в основе которой лежит характер общественной опасности преступлений, ценность объекта уголовно-правовой охраны (основанная на приоритете личности), и дифференциацией строгости уголовно-правовой репрессии.

Исходя из направленности воздействия преступлений, совершаемых военнослужащими, на воинский правопорядок предлагается градация нормативных предписаний Особенной части УК РФ, согласно которой их можно условно разделить на следующие виды: а) о специально-воинских преступлениях; б) о преступлениях, не относящихся к специально-воинским, но непосредственно посягающих на воинский правопорядок; в) о преступлениях, не относящихся к специально-воинским, но опосредованно посягающих на воинский правопорядок, что не влияет на их квалификацию. Воинский правопорядок в этом случае учитывается путем применения к военнослужащим специально-воинских предписаний Общей части УК РФ.

Список литературы

1. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих: монография / Я. Н. Ермолович. М.: Юрлитинформ, 2014. 288 с.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В.М. Зимина, А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2018. 272 с.
3. Правоведение: учебник для военных вузов / Под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2015. 464 с.
4. Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 г. № 1495 (в ред. от 21.02.2019 г.) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 47 (часть I) ст. 5749.
5. Военная доктрина Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 г. № Пр. 2976 [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://docs.cntd.ru/document/420246589>.
6. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации: монография // Я. Н. Ермолович. М.: Юрлитинформ, 2012. 572 с.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, 25.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 ФКЗ).
10. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (в ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 г. Ст. 2750.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 12 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
12. Указ Президента Российской Федерации от 17 ноября 2017 года № 555 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Российская газета, 17.11.2017 г.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) // Под ред. А. И. Чучаева. Москва: Проспект, 2019. 1536 с.
14. Труды Военно-юридической академии. Вып. 23. М., 1956. 214 с.
15. Тер-Акопов А. А. Развитие системы советского военно-уголовного законодательства // 50 лет военно-юридического образования в СССР: сборник докладов научн.-практич. конференции. М., 1987. С. 113–122.
16. Ахметшин Х. М. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. 384 с.
17. Советское военно-уголовное право // В. М. Чхиквадзе. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1945 г. 446 с.
18. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержден Указом Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 (в ред. от 21.02.2019 г.) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 47 (часть I) ст. 5749.

Bodaevsky V.P. Of public danger of an act as the criterion determining the peculiarities of legal regulation of criminal liability of servicemen // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 88–95.

The article analyzes the specifics of the public danger of acts committed by servicemen, as well as the concept, content and importance of military law and order as a generic object of these crimes. The influence of public danger of the act on the logic of building a system of Special part of the current criminal law of Russia and the systematization of regulations establishing criminal liability of military personnel is studied. The author substantiates the opinion that the criminal law protection of military law and order should be based on the priority of the interests of the individual and society. It is stated that the legislator, observing this priority in establishing criminal liability for military crimes of a General nature, prefers a universal method of legal regulation. The author's classification of normative prescriptions of the criminal code of the Russian Federation on the responsibility of servicemen is proposed.

Keywords: public danger of crime, military crimes, military personnel, the object of criminal law protection, the priority of the individual, regulations, universal method of legal regulation

Spisok literatury

1. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti voennosluzhashchih: monografiya // J.N. Ermolovich. M.: Yrlitinform, 2014. 288 s.
2. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. V.P. Bodaevskogo, V.M. Zimina, A.I. Chuchaeva. M.: Prospekt, 2018. 272 s.
3. Pravovedenie: uzbeknik dlya voennyh vuzov / Pod red. O.J. Efremova. SPb.: Piter, 2015. 464 s.
4. Disziplinarnyj Ustav Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacij, utverchden Ukazom Prezidenta RF ot 10.11.2007 g. № 1495 (v red. ot 21.02.2019 g.) «Ob utverzhdenii obshchevoinskih ustavov Vooruzhennyh Sil Rossij» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacij ot 19.11.2007 g. № 47 (chast' I) st. 5749.
5. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacij, utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacij 25.12.2014 p. № Pr. 2976 [Elektronnij resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/420246589>.
6. Teoretiko-pravovye osnovy voenno-ugolovnoj politiki v Rossijskoj Federacij: monografiya // Y.N. Ermolovich. M.: Yrlitinform, 2012. 572 s.
7. Ugolovnoe pravo Rossij. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / pod red. A.V. Brilliantova. M.: Prospekt, 2015. 1184 s.
8. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacij. Obshchaya chast': Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V.S. Komissarova, N.E. Krylovoj, I.M. Tyachkovej. M.: Statut, 2012. 879 s.
9. Konstituziya Rossijskoj Federacij (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12/12/1993) // Rossijskaya gazeta, 25.12.1993 g. (s uchetoj popravok, vnesenyh Zakonom RF o popravkah k Konstitucij RF ot 30.12.2008 № 6 FKZ, ot 30.12.2008 № 7 FKZ, ot 05.02.2014 № 2 FKZ, ot 21.07.2014 № 11 FKZ).
10. Federal'nyj zakon ot 31 maya 1996 g. № 61 FZ «Ob oborone» (v red. ot 03.08.2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacij ot 03.06.1996 g. St. 2750.
11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacij ot 12.06.1996 g. № 63 FZ (v red. ot 27.12.2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacij, 1996. № 25. St. 2954.
12. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacij ot 17.11.2017 g. № 555 «Ob ustanovlenij chtatnoj chislennosti Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacij» // Rossijskaya gazeta, 17.11.2017 g.
13. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacij (nauchno-prakticheskij) // Pod red. A.I. Chuchaeva. M.: Prospekt, 2019. 1536 s.
14. Trudy Voенно-yridicheskoy akademij. Vyp. 23. M., 1956. 214 s.
15. Ter-Akopov A.A. Razvitie sistemy sovetskogo voenno-ugolovnogo zakonodatel'stva // 50 let voenno-yridicheskogo obrazovaniya v SSSR: sbornik dokladov nauchn.-praktich. konfirencij. M., 1987. S. 113–122.
16. Ahmetchin H.M. Voенно-ugolovnoe pravo: uchebnik / pod red. H.M. Ahmetchina, O.K. Zatelepina. M., 2008. 384 s.
17. Sovetskoe voenno-ugolovnoe pravo // V.M. Chikvadze. M.: Yrid. izd-vo MY SSSR, 1945 g. 446 s.
18. Ustav vnutrennej sluzhby Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacij, utverchden Ukazom Prezidenta RF ot 10.11.2007 g. № 1495 (v red. ot 21.02.2019 g.) «Ob utverzhdenii obshchevoinskih ustavov Vooruzhennyh Sil Rossij» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacij ot 19.11.2007 g. № 47 (chast' I) st. 5749.